

Д.И.Портнягин, Н.А.Портнягина

Политика Великобритании в отношении франкистской Испании (1945—1951)

Статья посвящена одному из важных эпизодов начала холодной войны. Проблема франкистского режима в Испании не являлась главным камнем преткновения в отношениях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, однако ее изучение позволяет полнее понять причины холодной войны, цели и методы борьбы ее участников. На основе материалов Британского национального архива авторы показывают, как и почему политика лейбористских правительств Клементы Эттли способствовала сохранению власти в Испании в руках Франсиско Франко в первые годы после Второй мировой войны.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, лейбористские правительства К. Эттли, Ф. Франко, холодная война.

DOI: 10.31857/S0044748X0004004-3

Вторая мировая война привела как к значительным социально-экономическим и политическим изменениям внутри Великобритании, так и к необходимости поиска нового места страны на международной арене. Сохранение крупнейшей колониальной империи и глобального военного присутствия давало британскому политическому руководству формальные основания претендовать на сохранение статуса великой державы. Однако подорванная войной экономика делала ее слабым звеном в «Большой тройке» антигитлеровской коалиции. Несмотря на то, что часть левого крыла лейбористской партии, победившей на всеобщих парламентских выборах в 1945 г., непродолжительное время питала иллюзии относительно возможности перехода к некой «социалистической внешней политике», для партийного руководства никогда не существовало проблемы выбора между двумя сверхдержавами¹.

По сути единственной попыткой предложить некую альтернативу формирующейся биполярной системе стала концепция «третьей силы» или

Дмитрий Игоревич Портнягин — кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований СПбГУ (d.portnyagin@spbu.ru); Наталья Александровна Портнягина — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах СПбГУ (n.portnyagina@spbu.ru).

Британский министр иностранных дел Эрнст Бевин

Западного союза британского министра иностранных дел Эрнста Бевина (1945—1951). Свое видение подобного объединения он изложил в начале 1948 г. в меморандуме «Первая цель британской внешней политики». В этом небольшом по объему документе Э.Бевин заявляет о недостаточности построения физических препятствий на пути коммунистической угрозы и необходимости консолидации «этических и духовных сил» западной цивилизации в виде Западного союза. Новое объединение по возможности должно было включить в

себя Скандинавию, страны Бенилюкса, Францию, Португалию, Италию и Грецию, а также, как только позволят обстоятельства, «Испанию и Германию, без которых никакая западная система не будет полноценной». Для нас интерес представляет не сама идея Западного союза, которая в известной степени схожа с концепцией «трех окружностей»*, поскольку непременным условием существования данного объединения, по Бевину, была его поддержка США и доминионами. Любопытна та роль, которую министр иностранных дел отводил собственной стране. Великобритания была призвана стать моральным и духовным лидером Запада в борьбе с коммунизмом². По сути Бевин предложил некую «этическую внешнюю политику», термин, который в конце XX в. ввели в оборот «новые лейбористы» Энтони Блэра для характеристики собственной внешнеполитической доктрины. Именно в этом контексте и представляет интерес рассмотрение политики лейбористского правительства Клементы Эттли (1945—1951) в отношении франкистской Испании.

* Концепция «трех окружностей (сфер)», длительное время (до начала 60-х годов) воспринимавшаяся в качестве официальной внешнеполитической доктрины Великобритании и в стране, и за ее рубежами, была сформулирована Уинстоном Черчиллем в 1948 г. Данная концепция, имевшая ярко выраженный антисоветский характер, утверждала некое «особое» влияние Объединенного королевства в мире вследствие его тройной роли — ведущей западноевропейской державы, главного международного партнера США и лидера Содружества наций. В ее рамках предполагалось, в частности, всячески способствовать созданию союза западноевропейских стран, не входя при этом в его состав, а также манипулировать властями США, выступая в роли своеобразного политического «наставника». — *Прим. ред.*

Сохранение франкистского режима в Испании после окончания Второй мировой войны превратилось в острую международную проблему. В отечественной историографии отдельные аспекты британской политики по этому вопросу получили достойное освещение. Можно вспомнить классические труды по истории Испании Светланы Петровны Пожарской³ и Александра Артуровича Сагомоняна⁴.

Премьер-министр Великобритании Клемент Эттли

В зарубежной историографии, прежде всего англоязычной, изучению позиции британского руководства в отношении Испании в контексте дискуссий вокруг режима Франсиско Франко среди западных союзников также уделено заметное внимание⁵. Однако если позиция «умиротворителя Франко» на заключительном этапе Второй мировой войны Уинстона Черчилля вполне укладывается в его образ «реального политика»⁶, то мотивы действий в отношении Испании пришедших на смену консерваторам лейбористов, заявлявших о Великобритании как о моральном лидере западного мира, требуют дальнейшего анализа.

Впервые на официальном уровне Эттли и Бевин смогли обозначить свою позицию по Испании в ходе Потсдамской конференции в июле-августе 1945 г. Сама проблема была поднята советской стороной в начале встречи «Большой тройки», когда Великобританию еще представляли У.Черчилль и Энтони Иден. В «Предложениях делегации СССР по вопросу о режиме Франко» содержались следующие рекомендации Организации Объединенных Наций: порвать всякие отношения с правительством Франко; оказать поддержку демократическим силам Испании и дать возможность испанскому народу создать такой режим, который соответствует его воле⁷. В ходе бурного обсуждения на заседании 19 июля 1945 г. выявились значительные разногласия между участниками «Большой тройки». Иосиф Виссарионович Сталин занимал наиболее жесткую позицию. Не призывая к насильственному свержению режима, он полагал необходимым оказать всемерное дипломатическое давление на Франко. Позиция западных союзников, прежде всего Великобритании, была значительно более сдержанной. Озвученный Черчиллем подход сводился к признанию того, что хоть каудильо и является крайне неприятной фигурой, однако, поскольку Испания в годы войны придерживалась нейтральной позиции, вопрос о ее политическом устройстве является ее внутренним делом⁸. Этой же линии придерживались и сменившие Черчилля и Идена в Потсдаме Эттли и Бевин. Итоговый компромисс был отражен в «Протоколе Берлинской конференции трех великих держав (1 августа 1945 г.)»: «Три Правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены [ООН. — Д.П., Н.П.], заявлен-

Генералиссимус Франсиско Франко

ную теперешним Испанским Правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства»⁹.

Следует отметить, что с окончанием войны испанский вопрос для Великобритании оказался весьма сложным, а подход к его разрешению далеко не всегда зависел только от воли лейбористского правительства. Испания имела важное значение для британских стратегических и экономических интересов. Захватив в 1704 г. Гибралтар, Великобритания обзавелась общей с Испанией границей и установила контроль над

проливом, соединяющим Средиземное море и Атлантический океан. Сохранение здесь военно-морской базы рассматривалось как непереносимое условие защиты жизненно важных интересов страны. С другой стороны, в межвоенный период Великобритания стала крупнейшим торговым партнером Испании, потеснив на ее рынках товары из США и Германии. В ходе испанской гражданской войны британское правительство придерживалось политики невмешательства, а 27 февраля 1939 г. вместе с Францией *de jure* признала новый режим. Весной 1939 г. в Соединенном королевстве весьма оптимистично смотрели на перспективы двусторонних отношений. Британцы надеялись поучаствовать в экономическом восстановлении Испании, а взамен рассчитывали на нейтралитет Франко в случае любого европейского конфликта. Однако подобным надеждам не суждено было пережить период войны. В 1945 г. правительство не могло рассчитывать на какую-либо положительную реакцию британского общественного мнения в случае сближения с франкистской Испанией, учитывая ее моральную и материальную поддержку нацистской Германии. Поэтому Бевин в ходе своего первого выступления в качестве министра иностранных дел в палате общин во время дебатов по тронной речи 20 августа 1945 г. относительно «очень популярной» испанской темы мог сказать лишь о том, что вмешательство иностранных держав во внутренние дела этой страны крайне нежелательно, поскольку приведет исключительно к усилению позиций франкистов¹⁰.

Если исходить из господствующих в конце войны среди кадровых работников Форин-офиса взглядов на послевоенное устройство Европы, то следует подчеркнуть, что Великобританию больше всего устроила бы любая либеральная альтернатива режиму Франко в Испании: либо в форме конституционной монархии, либо — парламентской республики. В подтверждение сошлемся на известный меморандум Орма Сарджента, зани-

мавшего в тот момент должность помощника постоянного заместителя министра иностранных дел, «Обзор ситуации после дня победы в Европе». Документ был подготовлен в начале июля 1945 г. по инициативе Идена и вызвал оживленную дискуссию в британских политических кругах. Оставим в стороне оценку рассуждений О.Сарджента о послевоенном мировом устройстве и месте Великобритании в нем и отметим, что одним из важнейших принципов британской внешнеполитической деятельности, по мнению автора, должно было стать следование «политике “либерализма”». Ради этого «мы должны рисковать и даже действовать временами решительнее, чем позволяют наши политические возможности. Мы, например, не должны останавливаться перед дипломатическим вмешательством во внутренние дела других стран в случае, если им грозит утрата либеральных институтов или их политической независимости»¹¹.

Однако данная отвлеченная идея уравнивалась прагматичными соображениями относительно необходимости сохранения стабильности на Иберийском полуострове, что в первую очередь предполагало недопущение усиления позиций коммунистов, а, следовательно, и Советского Союза в регионе. В мае 1946 г. в Форин-офис отмечали «возросший за последние восемь месяцев интерес советского правительства к Испании» и усиление пропаганды против каудилизма, поскольку «оно смотрит на ситуацию в Испании как ниспосланную небесами возможность создать проблемы для западных демократий и совершить в конечном итоге здесь революцию с приходом к власти крайне левого правительства, что даст Советам сферу влияния значительной стратегической важности в юго-западном углу Европы». В британском министерстве иностранных дел полагали, что единственное, чего не хотело советское руководство, так это компромиссного решения проблемы, поскольку оно осложнило бы приход к власти левых. Исходя из этого, для СССР было выгоднее временное сохранение у власти Франко, что давало возможности для активной пропагандистской кампании и вело к дальнейшей поляризации испанского общества, а представители левого крыла все более связывали бы надежды на решение ситуации с Советским Союзом¹².

С точки зрения британского правительства любая попытка военным, экономическим или даже дипломатическим путем свергнуть режим Франко несла с собой угрозу дестабилизировать весь регион, в то время как все северное Средиземноморье от Франции до Балкан было уже нестабильно из-за действий коммунистов. Любые революционные события в Испании практически неизбежно затронули бы британские имперские коммуникации в Средиземноморье. Нельзя было исключать и возможные контрмеры каудильо в случае попытки его силового смещения. Например, он мог серьезно осложнить жизнь британцам в Гибралтаре. Здесь важно отметить, что большинство членов кабинета министров, включая Бевина, а также Комитет начальников штабов и постоянный состав Форин-офис разделяли традиционный взгляд на значение Средиземного моря для британской политики. В меморандуме, посвященном будущему итальянских колоний и советским претензиям на них, Бевин отмечал: «Гарантия маршрута через Средиземное море и Средний Восток является жизненно важной для безопасности британской империи»¹³. Развернутую аргументацию он дал в меморандуме от 13 марта 1946 г. Помимо военного значения физическое при-

сутствие в регионе обеспечивало Великобритании доминирование в Южной Европе и возможность оказывать влияние на ситуацию во Франции, Италии, Греции, Югославии, Турции, а также на Среднем Востоке. «Если мы уйдем из Средиземноморья, то наше место займет Россия, и история стран региона с точки зрения торговли, экономики и демократии закончится»¹⁴. Заметим, что практически единственным человеком, который полагал необходимым отказаться от традиционной политики в Средиземноморье, был премьер-министр Эттли. Он считал, что контролировать регион за счет военно-морской мощи и опорных баз можно было в XIX в., а в эпоху развития авиации единственной структурой, которая могла бы обеспечить безопасность британской империи являлась ООН¹⁵. Собственно в полемике с ним и появились меморандумы Бевина, которые отражали господствующие среди политического и военного руководства страны взгляды. Дискуссии о политике в регионе продолжались на протяжении 1945—1946 гг., но в начале 1947 г. Эттли был вынужден капитулировать перед лицом тотальной оппозиции своим взглядам.

С другой стороны, проявить полную пассивность в испанском вопросе для лейбористского правительства означало попасть в весьма уязвимое положение с точки зрения британского и в целом западного общественного мнения, которое становилось все более нетерпимым к режиму Франко. В телеграмме Виктору Маллету, британскому послу в Испании в 1945—1946 гг., Бевин отмечал, что испанская ситуация вызывает у него большую озабоченность из-за серьезного давления в парламенте. Говоря о своем нежелании «слишком вмешиваться во внутренние дела Испании, за исключением поддержания некоторого давления в надежде, что испанскому народу будет дана возможность самому урегулировать этот вопрос», министр отмечал, что «мировое общественное мнение становится очень сильным», и в ближайшем время могут возникнуть серьезные проблемы в случае нежелания Франко идти на уступки¹⁶. Таким образом, лейбористское правительство во второй половине 1945 — начале 1946 г. должно было решить, какую политическую линию избрать в отношении Испании: активную, предусматривающую санкции и силовое давление, или пассивную, ограничивающуюся некоторым воздействием на Франко с целью заставить его уйти или пойти на некоторую либерализацию режима. Бевин, следуя в этом смысле за мнением постоянного состава Форин-офис, явно тяготел ко второму варианту. В телефонном разговоре с Жоржем Бидо — на тот момент министром иностранных дел Франции — в ответ на высказывание последнего о том, что Франция в любой момент может разорвать дипломатические отношения с Испанией, он заявил, что с его точки зрения каудилизм скоро падет, и ежедневное давление на него более эффективно, чем разрыв отношений. Кроме того, британское правительство не хочет начала в Испании новой гражданской войны, к которой может привести прямое вмешательство иностранных держав¹⁷.

На протяжении всего 1946 г. некоторая неопределенность в позиции британского правительства сохранялась. Лейбористам хотелось бы избавиться от Франко, но так, чтобы это произошло само собой, без их прямого участия. Соображения геополитического и экономического характера не позволяли им предпринять активные действия. Любопытна с этой точки зрения беседа Бевина с Маллетом, состоявшаяся в начале октября. На пря-

мой вопрос Бевина, можно ли что-то предпринять для изгнания диктатора, Маллет ответил, что любое применение силы, в том числе в виде экономических санкций, приведет к обострению во всем регионе, а также вызовет осложнения с Аргентиной, которая в лице президента Хуана Перона явно симпатизировала Испании¹⁸. Для Великобритании эта тема также была весьма чувствительна, поскольку в условиях дефицита внешнеторгового баланса сохранить с Аргентиной хорошие торгово-экономические отношения для нее было крайне важно.

В испанском вопросе экономические связи тоже стояли не на последнем месте. Несмотря на сложности политического порядка, торговля между Великобританией и Испанией продолжала развиваться довольно активно. Испания поставляла в Великобританию продукты питания, главным образом, свежие фрукты; около 50% необходимого стране поташа, важнейшего калийного удобрения; почти 100% пирита, или серного колчедана, использовавшегося в те времена для изготовления серы и серной кислоты; железную руду¹⁹. Заменить испанские поставки оказалось сложно и потребовало бы дополнительных расходов в долларах, острый дефицит которых был постоянной головной болью правительства.

Возвращаясь к беседе Бевина с Маллетом, отметим еще ряд тем, волновавших министра иностранных дел. Прежде всего, это — вопрос о характере возможного будущего государственного устройства Испании. Бевин критически отнесся к идее реставрации монархии, поскольку в лейбористской партии она ассоциировалась с крайне неоднозначной фигурой Альфонсо XIII (1886—1931). Однако он полагал, что британское правительство публично не должно высказываться в пользу той или иной формы правления до тех пор, пока ситуация в Испании не прояснится. Маллет согласился с тем, что «нежелательно правительству Его Величества обременять себя поддержкой какого-либо конкретного режима, пока он не получит власти. Однако, когда этот режим утвердится, неважно — республиканский или монархический, его надо будет признать быстро»²⁰.

В связи с будущим Испании в беседе была затронута проблема возможных кандидатур на ведущие государственные посты в случае смещения каудильо. Очевидно, что Бевин не имел определенной позиции в этом вопросе, а посол критически высказался об испанских политических изгнанниках как возможной альтернативе Франко. Причем скепсис распространялся как на монархистов, так и на республиканцев разного толка, поскольку «все они жили прошлым». Приход коммунистов-республиканцев к власти был для британской стороны неприемлем по очевидным соображениям. Однако осторожный подход проявлялся и к более умеренной части сторонников республики. Например, Бевин отказался встречаться с Хосе Хиралем — одним из учредителей Народного фронта Испании, затем — главой правительства, а с сентября 1945 по январь 1947 г. — премьер-министром Испанской республики в эмиграции²¹. Таким образом, в умах британской политической и дипломатической элиты не было реальной альтернативы каудильо, который рассматривался как, безусловно, меньшее из зол.

Хорошей иллюстрацией британской политики в отношении Франсиско Франко служит позиция представителей Великобритании, высказывавшаяся в ходе обсуждения испанской проблемы в ООН на протяжении 1946 г.

Первая серьезная дискуссия развернулась в Совете Безопасности в апреле вокруг проекта резолюции, предложенной польским представителем Оскаром Ланге. Отметим, что британская сторона вообще была против вынесения испанского вопроса на рассмотрение Совета. В начале 1946 г. между США, Великобританией и Францией шли интенсивные консультации с целью выработать единый подход к испанской проблеме. Позиция правительства Эттли была четко сформулирована в памятной записке, направленной британским посольством в США в Государственный департамент. В документе подчеркивается категорическое несогласие с мнением Бидо, который предлагал передать вопрос на рассмотрение Совета Безопасности на основании того, что «испанская ситуация создает угрозу международному миру и безопасности». Великобритания полагала, что спор о характере испанского правительства может вестись только внутри Испании, которая в настоящее время не представляет угрозы ни для одного государства. В записке содержались аргументы и против экономических санкций, которые одновременно с политическим давлением на Испанию могут привести лишь к усилению позиций диктатора в глазах испанского народа²².

Между тем в проекте польской резолюции указывалось на необходимость разрыва дипломатических отношений с Испанией тем странам, которые их сохраняли, поскольку «существование и действия режима Франко в Испании привели к международным трениям и создали угрозу международному миру и безопасности»²³. Цель польского проекта была очевидна — подвести франкистскую Испанию под действие главы VII Устава ООН, которая предполагает применение различных санкций, вплоть до силовых, против страны-нарушителя. Постоянный представитель Великобритании в ООН Александр Кадоган, конечно, не мог согласиться с такой формулировкой. Смысл его выступления сводился к тому, что характер режима в любом государстве, согласно уставу ООН, является вопросом его внутренней компетенции, за исключением случаев, когда его политика представляет угрозу миру и безопасности других государств, а доказательств таких действий Испании польский представитель не привел²⁴. В итоге 29 апреля 1946 г. была принят австралийский проект резолюции, предполагавший создание подкомитета из пяти членов Совета безопасности для изучения испанской политики на предмет ее угрозы безопасности и миру²⁵. 26 июня по результатам бурного обсуждения доклада подкомитета была принята новая резолюция, согласно которой ситуация в Испании должна была остаться под постоянным наблюдением Совета²⁶.

Заметим, что А.Кадоган, бывший в 1938—1945 гг. постоянным заместителем министра иностранных дел, пользовался огромным авторитетом в Форин-офис и лично у Бевина, придерживавшегося в испанском вопросе той же позиции, что и кадровые сотрудники министерства. Эта позиция была сформулирована все в той же беседе с Маллетом и сводилась к тому, что британское правительство подписывало устав ООН, полагая, что «обязанностью Совета Безопасности является поддержание высокого уровня справедливости для предотвращения войн, а не для того, чтобы стать объектом презрения, будучи платформой для пропаганды, которая и ведет к разжиганию войны». Поэтому, для того чтобы Совет соответствовал своему высокому статусу, «он должен, несмотря на всю нелюбовь к Франко,

исходить из того, что вопрос об испанском режиме лежит вне компетенции ООН, поскольку нет никаких доказательств, что франкистская Испания представляет угрозу для своих соседей»²⁷.

Тем не менее Великобритания поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую 12 декабря 1946 г. В соответствии с ней: 1) Испании воспрещалось членство в специализированных учреждениях ООН; 2) если в течение разумного промежутка времени в Испании не было бы учреждено правительство, сформированное на основе выборов, то Совет Безопасности ООН должен был рассмотреть возможные меры для исправления ситуации; 3) всем членам ООН рекомендовалось отозвать из Мадрида глав своих дипломатических представительств²⁸. Как объяснял Бевин в августе 1950 г. в меморандуме кабинету министров, главная причина поддержки Великобританией данной резолюции заключалась в стремлении не допустить принятия еще более радикального документа. При этом Великобритания сохраняла оговорки относительно пункта второго, а третью рекомендацию об отзыве послов считала поспешной²⁹.

В последующие два-три года политика правительства Эттли по проблеме Франко не претерпела, по крайней мере внешне, серьезных трансформаций и выглядела скорее пассивной или выжидательной. Одним из факторов, влиявших на подобную позицию, были данные разведки о ситуации в Испании. Так, в январе 1947 г. Объединенный разведывательный подкомитет подготовил меморандум о возможном развитии событий в этой стране. Согласно документу, положение Франко было довольно прочным, его поддерживали армия и большинство населения, которое опасалось возобновления гражданской войны в случае прихода к власти иных сил. Возможность создания в ближайшей перспективе альтернативного правительства, способного поддерживать порядок, представлялась маловероятной. Эффект от давления ООН оценивался как негативный, поскольку внешнее воздействие способствовало консолидации общества и укреплению позиций каудильо³⁰.

Однако в условиях набиравшей обороты холодной войны позиция Запада начинает заметно меняться. Инициативу в свои руки взяли США. Уже в октябре 1947 г. Отдел политического планирования во главе с Джорджем Кеннаном подготовил документ под названием «Политика США в отношении Испании». Главная рекомендация сводилась к необходимости немедленно поменять курс и начать нормализацию политических и экономических отношений с режимом Франко»³¹. 30 марта 1948 г. палата представителей американского конгресса проголосовала за поправку конгрессмена Элвина О'Конски, предусматривающую включение Испании в План Маршалла. Только под влиянием единодушного протеста правительств стран Западной Европы сенат не поддержал резолюцию нижней палаты, и Испанию не включили в итоговый вариант закона о Помощи иностранным государствам, а окончательное решение этого вопроса было предоставлено участникам программы получения экономической помощи США³². Возможное участие Испании в Плане Маршалла вызвало эмоциональную реакцию в Великобритании и заставило Бевина публично выразить озабоченность американской стороне³³. В ходе заседания консультативного совета стран — участниц Брюссельского договора он заявил, что за все время своего нахождения на посту министра иностранных дел не может припом-

нить столь яростной и однозначно негативной реакции всех британских политических партий, как в данном случае³⁴.

В апреле 1949 г. состоялось подписание Североатлантического договора. Испанию не пригласили присоединиться к НАТО исключительно по политическим соображениям, хотя оговаривалось, что она, как и Западная Германия, может быть принята в организацию в свое время. С военной точки зрения Испания была исключительно важна для западного блока. Аргументы британских военных изложены в ряде документов, подготовленных на рубеже 1940—1950-х годов. Так, Комитет начальников штабов в июне 1950 г. констатировал, что «военные преимущества включения Испании в НАТО в долгосрочной перспективе перевешивают недостатки... Мы полагаем, что формулируя нашу политику в отношении Испании на ближайшее будущее, мы должны держать в голове желательное членство Испании в НАТО в конечном итоге»³⁵. Следующий доклад Комитета был подготовлен уже в разгар войны в Корее, когда британские военные полагали, что новая мировая война может начаться в конце 1952 г. В противостоянии с СССР важность Испании заключалась в географическом положении, запасах сырья и ее собственном военном потенциале. Военное руководство пришло к выводу о необходимости в краткосрочной перспективе найти некую форму ассоциации Испании с западной оборонительной системой. Однако в полном объеме их объединение могло быть осуществлено только в долгосрочной перспективе, когда Испания войдет в НАТО. Поскольку на тот момент это было невозможно, единственно возможным вариантом действий признавалась поддержка испанско-американского сближения в военной сфере³⁶.

Большинство в политическом руководстве Великобритании разделяло точку зрения военных. Министр обороны Эмануэл Шинвелл писал Эрнсту Бевину, что улучшение морального настроя в Европе в отношении Испании сделает ее желанным членом НАТО. Имея это в виду, необходимо было начать работать над формированием соответствующего общественного мнения³⁷. Действительно, главным препятствием на пути нормализации взаимоотношений было негативное отношение к Франко, преобладавшее в Великобритании, в том числе в Британском конгрессе тред-юнионов и среди рядовых членов лейбористской партии. Приходилось учитывать непопулярность диктатуры и в других европейских странах, особенно скандинавских. Поэтому даже в условиях начавшейся открытой холодной войны британское правительство полагало лучшей тактикой избегать публичного обсуждения испанской темы. Когда же этого не удавалось добиться, действия Великобритании сводились главным образом к недопущению принятия более жестких резолюций против Испании в ООН. Так было, например, в мае 1949 г., когда Генеральная Ассамблея отклонила польское предложение об усилении ограничительных мер против режима Франко. Тогда же провалилось и предложение дать членам ООН свободу действий в их дипломатических отношениях с Испанией. При голосовании немного не хватило до необходимых 2/3 голосов³⁸. Это уже позволяло говорить о заметном изменении отношения к иберийскому государству среди большей части стран — членов ООН.

Под влиянием наметившихся новых тенденций в лейбористском правительстве начинают обсуждать возможность отказа от прежнего курса относительно Испании и вероятные последствия политического и военного

сближения с ней. Первым внешним проявлением такого подхода стала британская позиция по испанской проблеме в ООН. Великобритания до 1950 г. воздерживалась при голосовании по вопросу о возвращении глав дипломатических миссий в Мадрид и допуске Испании в специализированные структуры ООН. Однако в ноябре 1950 г. она поддержала новую резолюцию Генеральной Ассамблеи об отмене рекомендации по отзыву дипломатических представителей из Мадрида³⁹. Это свидетельствовало об изменении официальной позиции по резолюции 1946 г, однако формально подход к режиму Франко оставался прежним. Причины здесь были не в нежелании его сменить, а политические. Об этом наглядно свидетельствуют два подробнейших меморандума, подготовленных в Форин-офис в 1950 и 1951 гг. Первый подписан Бевином, второй — сменившим его на посту министра иностранных дел 9 марта 1951 г. Гербертом Моррисоном.

По определению самого Бевина в 1945—1950 гг. британская политика сводилась «к остракизму Франко насколько позволяли наши экономические интересы в надежде, что он сам отойдет от власти или будет отстранен». Бевин полагал, что подобный подход западных стран только способствовал усилению позиций диктатора внутри страны, поскольку он получил возможность позиционировать себя в качестве защитника народа от внешних врагов. Бевин был уверен, что подобная политика в отношении Испании была неверна и с точки зрения долгосрочных интересов Великобритании, поскольку, например, такие фирмы, как «Vickers Armstrongs Ltd.» и «Rolls-Royce Ltd.», могли потерять прибыльный бизнес и из соображений консолидации Запада в целом. Глава Форин-офис считал, что невключение Испании в Организацию европейского экономического сотрудничества (Organization for European Economic Cooperation, ОЕЕС) имело негативные последствия для восстановления всей Европы, а самой иберийской стране грозило сохранением условий для распространения коммунизма. Весьма показательно замечание Бевина относительно сотрудничества в военной сфере: «В то время, когда Западу все очевиднее угрожает опасность борьбы за существование с Россией, нелогично исключать из западного фронта державу, чей режим, хотя и ужасный и даже фашистский, определенно не той категории, что в СССР»⁴⁰.

Бевин полагал, что западные страны, особенно Великобритания, США и Франция должны осознать реальность внутривнутриполитического положения в Испании и изменить свою политику. Добиваться смещения Франко — ошибочное средство для достижения цели, которая должна заключаться в либерализации режима таким образом, чтобы Испания вновь смогла занять подобающее ей место среди стран Запада. Союзники полагали, что эта цель может быть достигнута смещением Франко. Они потерпели в этом неудачу, и стало очевидно, что простого устранения каудильо недостаточно. Требовалось создать условия для формирования альтернативной формы правления. Ни монархисты, ни республиканцы не были в состоянии сформировать правительство. Реальными же альтернативами существовавшему режиму на тот момент, по мнению британского министра, были другая военная диктатура или хаос⁴¹.

Сам Бевин, несмотря на понимание необходимости изменения «испанской» политики, не высказался однозначно в пользу этого шага. В меморандуме приведены и аргументы противников отказа от политической изо-

ляции Франко. Очевидно, что опасения негативных последствий как внутри страны, так и за рубежом вынуждали главу Форин-офис быть очень осторожным и побудили его передать вопрос на рассмотрение кабинета министров. В ходе заседания кабинета 6 сентября 1950 г. Бевин отметил, что не дает каких-либо рекомендаций, поскольку по сути это — политическая проблема. Итогом дискуссии стало решение кабинета не производить изменений в политике в отношении Испании⁴².

Следующий документ по Испании был подготовлен уже Г.Моррисоном в разгар войны в Корее в июне 1951 г. К тому времени США активно вели переговоры с Франко о военном сотрудничестве, и меморандум Моррисона в значительной степени был посвящен возможной реакции Великобритании на американскую политику. Новый министр иностранных дел, как и его предшественник, подчеркивал политический характер проблемы: «Если бы не идеологические и политические вопросы, Испания уже бы была включена в НАТО. Это дело, где идеологические соображения не находятся в гармонии с требованиями обороны». Основную озабоченность Моррисона вызывали возможные последствия для Великобритании двустороннего испанско-американского сближения. Он полагал, что полное устранение от этого процесса нанесет вред британским экономическим, а также стратегическим интересам, под которыми понимал контроль за коммуникациями в западном Средиземноморье и восточной Атлантике. Заметим, что подобной же точки зрения придерживался и британский посол в Испании Джон Бальфур⁴³. По мнению Моррисона, наилучшим курсом для Великобритании была бы поддержка американо-испанского двустороннего урегулирования и по возможности более тесная ассоциация с ним. Однако в случае политических осложнений министр допускал попытку совместного с Францией оказания давления на США с целью убедить их отказаться от политики сближения с Франко⁴⁴. Обсуждение меморандума на заседании кабинета было весьма бурным. Первый лорд Адмиралтейства Фрэнк Пэкенхэм, граф Лонгфорд, высказался в пользу включения Испании в систему западноевропейской обороны. С его точки зрения, военные аргументы в пользу этого были очень сильны, а политические возражения, возможно, переоценены. Однако в целом кабинет занял осторожную позицию и призвал министра иностранных дел информировать правительство США об оппозиции Великобритании курсу на более тесную ассоциацию Испании с оборонительной системой Западной Европы⁴⁵.

Подводя итог, следует отметить, что правительство Эттли не испытывало особой симпатии к режиму Франко и, конечно, для него было бы значительным облегчением его падение и замена на более приемлемую для западного общественного мнения альтернативу. Другое дело, что в условиях начавшейся холодной войны приходилось делать выбор: либо экономическое и политическое давление на франкистскую Испанию с целью ее либерализации и непредсказуемые последствия такой политики, либо выжидательная позиция, сохранение и развитие торгово-экономических связей до того момента, когда перемена общественных настроений позволит начать нормализацию двусторонних отношений. Для британского руководства второй вариант представлялся единственно возможным изначально, поскольку Испания, несмотря на все оговорки, рассматривалась как часть за-

падного мира, при этом имеющая огромное стратегическое значение в противостоянии с СССР. Все это вполне укладывалось в логику реальной политики, но вряд ли позволяло лейбористам претендовать на роль некоего морального лидера. Франсиско Франко и его репрессивный режим уцелели именно благодаря фактической поддержке западных стран, в том числе и Великобритании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Подробнее см. Д.И.Портнягин. «Левые понимают левых» или о влиянии советского фактора на формирование внешнеполитического курса лейбористского правительства К.Эттли. — Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, 2011, сер.6, № 4, с. 70-75. [D.I.P o r t n j a g i n. «Levyje ponimajut levyh» ili o vlijanii sovetskogo faktora na formirovanie vneshnepoliticheskogo kursa lejboristskogo pravitel'stva K.Jettli] [“Left understanding Left” or the influence of the Soviet factor on the formation of the foreign policy of the C. Attlee’s Labor government]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, ser.6, № 4, p. 70-75; Д.И.Портнягин. Англо-советские отношения во внешнеполитических концепциях британских лейбористов в годы Второй мировой войны. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, 2012, сер.6, № 3, с. 117-121. [D.I.P o r t n j a g i n. Anglo-sovetskie otnoshenija vo vneshnepoliticheskikh koncepcijah britanskih lejboristov v gody Vtoroj mirovoj vojny] [British-Soviet relations in the foreign policy concepts of British labourists during the World War II]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, ser.6, N 3, p. 117-121.

² The first aim of British foreign policy. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 4th January 1948//United Kingdom National Archives (далее – UK NA). CAB 129/23. CP (48) 6, p.1-2.

³ См., например: С.П.Пожарская. Франсиско Франко и его время. М., ОЛМА Медиа Групп, 2007, 410 с. [S.P.P o z h a r s k a j a. Fransisko Franko i ego vremja.] [Francisco Franco and his time]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2007, 410 p.

⁴ А.А.Сагомонян. Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945-1948 гг. М., РОССПЭН, 2004, 272 с. [A.A.S a g o m o n j a n. Ispanskij uzal «holodnoj vojny». Velikie derzhavy i rezhim Franko v 1945-1948 gg] [The Spanish knot of the "cold war". Great Powers and the Franco regime in 1945-1948]. Moscow, ROSSPEN, 2004, 272 p.

⁵ Q.A h m a d. Britain, Franco Spain, and the Cold War, 1945-1950. New York, Garland Publishing, 1992, 316 p.; D.J.D u n t h o r n. Britain and the Spanish anti-Franco opposition, 1940-1950. New York, Palgrave, 2000, 236 p.; J.E d w a r d s. Anglo-American relations and the Franco question 1945-1955. Oxford, Clarendon Press, 1999, 291 p.; D.A.M e s s e n g e r. France, the Allies and Franco's Spain, 1943-1948. — Available at: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/14591/1/NQ53760.pdf> (accessed 09.02.2018).

⁶ R.W i g g. Churchill and Spain. The survival of the Franco regime, 1940-1945. New York, Routledge, 2005, p.191.

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) Сборник документов. М., Издательство политической литературы, 1984, т. 6, с. 301. [Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. Berlinskaja konferencija rukovoditelej treh sojuznyh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (17 ijulja – 2 avgusta 1945 g.) Sbornik dokumentov] [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941-1945. Berlin conference of leaders of three allied powers - the USSR, the USA and Great Britain (July 17 - August 2, 1945) Collection of documents]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1984, t.6, p.301.

⁸ Ibid., p.75-81.

⁹ Ibid., p.442.

¹⁰ House of Commons Debates. 1945.20 August. Vol.413. Col.296. — Available at: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1945/aug/20/debate-on-theaddress#S5CV0413P019450820_HOC_31 (accessed 05.05.2018).

- ¹¹ Stocktaking after V-E Day. Memorandum by O.G. Sargent considering the post-war prospects for British foreign policy, 11 July 1945//UK NA. FO 371/50912.
- ¹² Minutes. Spain, 4th May 1946//UK NA. FO 371/56832. N 5625/G47, p.80.
- ¹³ Disposal of the Italian colonies and of the Italian Mediterranean islands. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 10th September 1945//UK NA 129/2, p.1.
- ¹⁴ Cabinet Defence Committee. Defence, 13th March 1946. Annex. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs//UK NA 131/2. DO (46) 40, p.1.
- ¹⁵ Future of Italian Colonies. Memorandum by the Prime Minister, 1st September 1945//UK NA. 129/1. CP (45) 144, p.1.
- ¹⁶ From Foreign Office to Madrid. Telegram N 200, 3rd February 1946//UK NA. FO 800/504. SP/45/2.
- ¹⁷ From Foreign Office to Paris. Telegram N 269, 2nd February 1946// UK NA. FO 800/504. SP/46/1.
- ¹⁸ The Secretary of State meeting with Sir Victor Mallet on 5th October 1946//UK NA. FO 800/504. SP/46/13, p.34.
- ¹⁹ Economic sanctions against Spain. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 3rd January 1947. Annex. British imports from Spain//UK NA. CAB 129/16, p.4-5.
- ²⁰ The Secretary of State meeting with Sir Victor Mallet on 5th October 1946//UK NA. FO 800/504. SP/46/13, p.34-35.
- ²¹ Ibidem.
- ²² The British Embassy to the Department of State. Aide-Memoire, Washington, 18 March, 1946// Foreign relations of the United States (далее – FRUS), 1946. The British of Commonwealth, Western and Central Europe. Volume V, p. 1055-1056. - Available at: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1946v05/reference/frus.frus1946v05.i0026.pdf>. (accessed 26.11.2018).
- ²³ Thirty-Fourth Meeting, 17 April 1946, p.167. — Available at: <http://undocs.org/en/S/PV.34> (accessed 19.11.2018).
- ²⁴ Thirty-Fifth Meeting, 18 April 1946, p.180-185. — Available at: <http://undocs.org/en/S/PV.35> (accessed 19.11.2018).
- ²⁵ Thirty-Ninth Meeting, 29 April 1946, p.244. — Available at: <http://undocs.org/en/S/PV.39> (accessed 26.11.2018).
- ²⁶ Forty-Ninth Meeting, 26 June 1946, p.400-446. — Available at: <http://undocs.org/en/S/PV.49> (accessed 26.11.2018).
- ²⁷ The Secretary of State meeting with Sir Victor Mallet on 5th October 1946//UK NA. FO 800/504. SP/46/13, p.35.
- ²⁸ 39 (1) Relations of Members of the United Nations with Spain. Fifty-ninth plenary meeting, 12 December, 1946. — Available at: [http://undocs.org/en/A/RES/39\(I\)](http://undocs.org/en/A/RES/39(I)) (accessed 26.11.2018).
- ²⁹ Relations with Spain. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs, 23 August 1950//UK NA. CAB 129/4/. C.P. (50) 192, p.1.
- ³⁰ Possible Developments in the Situation in Spain. Report by the Joint Intelligence Subcommittee, 21st January, 1947//UK NA. CAB 158/1. Chiefs of Staff Joint Intelligence Subcommittee. Memoranda. January-September 1947. Vol. XLV. J.I.C. (47) 1 (0) (Final), p.3.
- ³¹ Mr. George F. Kennan of the Policy Planning Staff to the Secretary of State and the Under Secretary of State. Annex. U.S. Policy Toward Spain, October 24, 1947//FRUS, 1947. The British Commonwealth; Europe. Volume III, p.1092-1095. — Available at: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1947v03/reference/frus.frus1947v03.i0008.pdf> (accessed 28.11.2018).
- ³² The Acting Secretary of State to the Embassy in Spain, Washington, April 6, 1948//FRUS, 1948. Western Europe. Volume III. P. 1036. — Available at: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1948v03/reference/frus.frus1948v03.i0020.pdf> (accessed 29.11.2018).
- ³³ Extract from Record of Meeting with Monsieur Schuman at the Quai d'Orsay on October 2nd 1948// UK NA. FO 800/504. SP/48/2.
- ³⁴ Extract From the Record of a meeting of the Consultative Council Held at the Quai d'Orsay at 10 a.m. on October 26th, 1948//UK NA. FO 800/504. SP/48/5, p.66.
- ³⁵ Chiefs of Staff Committee. Inclusion of Spain in the North Atlantic Treaty Organisation. 28th June, 1950//UK NA. DEFE 11/379. C.O.S. (50) 218, p.6.
- ³⁶ Chiefs of Staff Committee. Relationship of Spain to the Defence of Western Europe. 10th May, 1951//UK NA. DEFE 11/379. C.O.S. (51) 289, p.2-7.

- ³⁷ E. Shinwell to E. Bevin. 27th June, 1950// UK NA. DEFE 11/379, p.1-2.
- ³⁸ Relations with Spain. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 23 August, 1950// UK NA. CAB 129/4/. C.P. (50) 192, p.2.
- ³⁹ Relations with Spain. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 23 August, 1950// UK NA. CAB 129/4/. C.P. (50) 192, p.3.
- ⁴⁰ Relations with Spain. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 23 August, 1950// UK NA. CAB 129/4/. C.P. (50) 192, p.3.
- ⁴¹ Ibid., p.4.
- ⁴² Conclusions of a Meeting of the Cabinet. Wednesday, 6th September, 1950// UK NA. CAB 128/18. C.M. (50). 56th Conclusions, p.17.
- ⁴³ From Madrid to Foreign Office. J.Balfour. №167. 3rd July, 1951// UK NA. DEFE 11/379.
- ⁴⁴ Spain. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 29th June, 1951/ UK NA. CAB 129/46. C.P. (51) 184, p. 1-6.
- ⁴⁵ Conclusions of a Meeting of the Cabinet. Thursday, 5th July, 1951// UK NA. CAB 128/19. C.M. (51). 49th Conclusions, p.130.

Dmitry I.Portnyagin (d.portnyagin@spbu.ru)

PhD (History), Associate Professor, Saint Petersburg State University, School of International Relations, Russia

Natalia A.Portnyagina (n.portnyagina@spbu.ru)

PhD (History), Associate Professor, Saint Petersburg State University, Institute of History, Russia

British policy towards Franco's Spain (1945—1951)

Abstract. The article is devoted to one of the important episodes of the beginning of the Cold War. The problem of the Franco regime in Spain was not the main stumbling block in relations between the former anti-Hitler coalition allies. However, its study allows us to more fully understand the causes of the Cold War, the aims and methods of struggle of its participants. Based on the materials of the British National Archive, the authors show how and why the policies of the C. Attlee's Labor governments contributed to the preservation of power in Spain in the hands of F. Franco in the first years after World War II.

Key words: British foreign policy, C. Attlee's Labor governments, F. Franco, Cold War.